

Глава 222. Деревянные карманные часы II

Поздней ночью в Рекордаке с далекого неба падали снежинки, а мимо проносился холодный ветерок.

— Тогда я вступила в Имперский Рыцарский Орден.

Джули была в северном хвойном лесу и смотрела на браслет на своем запястье.

— И это была моя первая настоящая миссия.

Ифрин слушала ее мягкий голос.

— Я должна была охранять профессора во время экспедиции в Марик.

— Сопровождение?

— Да.

Джули тяжело вздохнула, выпустив изо рта пар, похожий на сигаретный дым.

— В то время глава Юклайн Дикайлен готовил важное исследование. Точно не знаю какое. Для этого ему было необходимо «ядро» из Марика.

Ифрин об этом не знала.

— Мои товарищи-рыцари и я продвигались вглубь подземелья с Деклейном. Однако мы попали в засаду.

Джули все еще считала это своей ошибкой. Для любого рыцаря было важно предвидеть разные варианты развития событий и подготовиться к каждому из них. Она не должна была допустить засаду.

— Мы потерпели неудачу, и многие люди погибли.

— ...тогда вы потеряли свой браслет?

— Да.

Кивнув, Ифрин достала приготовленную на пару картошку и откусила.

— Ох, как горячо. Ай-ай. А как же профессор, ай?

Ифрин пыхтела, пытаясь справиться с горячей картошкой во рту.

— Как он нашел этот браслет?

— ...Марик был вновь открыт.

— Верно.

Джули подумала, что он специально отыскал его, когда Марик вновь открылся, но не знала почему. Она понятия не имела. Для него это был обычный браслет, не имеющий никакой ценности.

— Полагаю, для вас этот браслет очень важен.

— Да.

Джули ответила сразу.

— Это первый и последний подарок, который я получила от отца.

Хотя сейчас он был почти как уголь, воспоминания о том дне остались в этом браслете. Ее сердце билось чаще, когда она смотрела на него. Кончик ее носа стал горячим, а веки отяжелели.

— Единственный подарок за всю жизнь.

Доказательство того, что отец хотя бы раз думал о ней.

— Поэтому он так важен.

Джули снова посмотрела на Ифрин, встретившись с ней взглядом.

— Мисс Ифрин, что было сказано в этом письме?

Она указала на письмо Деклейна в руках Ифрин.

— А? Ничего особенного. Хотите прочитать?

— ...могу ли я?

— Конечно.

Ифрин передала письмо Джули, которая нахмурилась, читая его, как и Ифрин прежде.

[Ифрин, я оставляю это письмо тебе.

Ты наверняка поймешь его значение.]

— Что? Это все?

— Вот именно. Всего две строчки. Я тоже была озадачена, когда впервые прочитала.

— Может, магия...

— Нет. Никакой магии здесь нет. Это обычный текст.

— ...

Джули кивнула и вернула письмо.

— Мисс Ифрин.

— Да?

— Если то, что вы сказали, правда, время обратится вспять. Этот браслет и мои воспоминания исчезнут.

— Да. Именно так.

— Но не могли бы вы объяснить? Почему вы сказали, что профессор не испытывает ненависти ко мне?

Снежинки парили между ними, а ветер колыхал их волосы, пока они смотрели друг на друга.

— Хм...

Ифрин молча опустила голову, рисуя ногой круги на снегу.

— Дело в том...

Она снова посмотрела в небо.

— Что жизнь профессора весьма коротка.

— Что?

— Независимо от того, вернусь я во времени или нет, профессора в недалеком будущем все равно не будет. Осталось не так много времени. Профессор, вероятно, тоже это знает.

Ифрин говорила прямо, ничего не скрывая.

— Полагаю... дело не в том, что он ненавидит вас, а в том, что он хочет, дабы вы ненавидели его.

Джули молчала. Она медленно закрыла глаза.

— Так что... однажды, когда он навеки оставит нас, вам не будет больно. Наоборот, вы испытаете радость.

— ...

— Конечно, это лишь мое предположение.

Ветер гулял по лесу, раскачивая деревья. Ифрин посмотрела на Джули.

— Я так представляю себе это. Не стоит воспринимать это всерьез. Вы в порядке?

— Нет.

Джули покачала головой.

— Даже представлять такое больно.

Она положила руку на сердце. Где-то внутри эхом раздавался звук ломающегося льда.

— Но как бы больно ни было, я не хочу об этом забывать.

— Эй!

В этот момент появился Делрик.

— Время встречи!

Это был неловкий момент, так что Джули была рада, что он пришел в такое подходящее время.

— Нам пора, рыцарь Джули.

— Да.

Ифрин отправилась за Делриком.

— Дело в том...

Но услышав шепчущий «голос», Ифрин напряглась. Она обернулась, вздрогнув.

— Что жизнь профессора весьма коротка.

Их разговор попал в эрозию Голоса.

— Это было быстро...

Ифрин удивленно усмехнулась.

— Ифрин! Не отставай!

Делрик снова позвал ее. Джули уже была рядом с ним вдалеке.

— Да! Я иду!

Ифрин побежала за ними.

* * *

Кабинет Джули в Рекордаке. Все собрались вокруг большого стола.

— Мы отобрали наиболее вероятных кандидатов из этих тридцати человек.

Всего в списке было семь имен. Джейлен Бедасуп, Юпли фон Свен...

И даже...

— Сирио Сигрун.

Джули глубоко вздохнула, пока Сильвия перечисляла имена.

— Да. Он также является одним из подозреваемых. Среди тридцати приглашенных рыцарей был и Сирио.

— ...

Сильвия на мгновение задумалась. Он был заместителем командира рыцарей Илиаде, поэтому она хорошо знала Сирио.

Делрик кивнул.

— У остальных рыцарей есть алиби. Конечно, этого еще недостаточно, чтобы убрать их с доски подозреваемых.

Делрик сделал паузу, теребя усы.

— Это черви, которые осмелились напасть на Ее Величество. Но помимо нас, преступника пытаются отследить и другие люди. Может быть, если мы просто подождем, мы узнаем виновного. Однако... Ифрин.

— Да?

Делрик перевел взгляд, полный решимости, на Ифрин.

— Наша цель не просто поймать преступника.

— Конечно.

— Ты выяснила условие для регрессии?

— Нет. Я еще не знаю.

Пока что она просто ждала 9 апреля. Ее первая гипотеза, которая, скорее всего, была верной, заключалась в том, что она вернется 9 апреля.

— Хорошо. До тех пор тебе нельзя умереть. Даже если мы не поймаем преступника, если ты вернешься во времени, у нас все еще будет шанс.

— Да.

— Далее...

В этот самый момент...

БРРРРР!

Рекордак потрясла сильная вибрация. Вьюга за окном мгновенно утихла, и весь мир окрасился во тьму.

Закливание барьера. Однако это была ожидаемая атака.

Джули посмотрела на Ифрин.

— Мисс Ифрин.

— Да, давайте убежим вместе!

— Нет.

Она покачала головой, а затем повернулась к Аллену.

— В чем дело?

Аллен, которая до сих пор сидела неподвижно и прислушивалась к их разговору, склонила голову.

— Мистер Аллен, сколько людей вы можете телепортировать?

— Хм-м. С собой я могу взять лишь одного человека.

— Ох...

Ифрин раздраженно вздохнула, а Джули широко улыбнулась.

— Да. Я так и думала. Я останусь здесь.

— Вам не обязательно.

— Нет. Кто-то должен встретиться с тем, кто стоит за этим, и дать вам знать.

— ...

Джули сказала это и встала. Делрик стиснул зубы, а Сильвия посмотрела на Джули.

— Я постараюсь дать вам как можно больше надежных подсказок.

Джули протянула Ифрин хрустальный шар.

— Это парный хрустальный шар для записи, а не для связи. Все, что я скажу, будет записано в нем.

Джули оглянулась на Делрика и Сильвию.

— Сэр Делрик, мисс Сильвия, пожалуйста, тоже будьте осторожны. На данный момент Ифрин является приоритетом, но мисс Сильвия, у вас действительно выдающийся магический талант...

— Я смогу пробиться через барьер. Хотя не знаю, смогу ли разрушить его. Мы должны найти его ядро.

— Да, этого достаточно. Сэр Делрик, пожалуйста, прикройте Сильвию.

— ...

Делрик выглядел рассерженным, но в конце концов кивнул.

— Хорошо. Давайте все встретимся снова.

— Да. Я не собираюсь умирать. Так что...

БЗЗЗ!

Окно кабинета разбилось. В комнату ворвался человек в мантии, а за ним некие существа, передвигающиеся на четырех конечностях. Среди этого хаоса Аллен взяла Ифрин за руку.

— Нам пора.

Аллен улыбнулась и сделала шаг вперед. Позади них Джули размахивала своим ледяным мечом, пока Делрик убегал с Сильвией.

— Ох!

В одно мгновение они оказались за барьером. Ифрин огляделась. Везде было темно, и воздух наполнился сильным зловонием.

— Где мы?

Аллен ответила:

— В канализации.

* * *

Кап! Кап!

Мерзкий запах проникал в ноздри и рот.

— Эх...

Ифрин огляделась, почесав затылок. Прошло не малое время, но пейзаж вокруг по-прежнему напоминал завод по очистке сточных вод. Но она так к нему привыкла, что уже не чувствовала этот запах. К тому же она уже давно подружилась с крысами.

— Как скучно...

Конечно, она не оставалась в одной и той же канализации каждый день. Но каждый раз, когда за ней гнались, она все равно оказывалась где-нибудь в канализации.

— ...

Ифрин сидела одна и думала. Какой это был день? 4 или 5 апреля?

— Когда уже...

Она желала, чтобы 9 апреля наступило как можно скорее.

— Я вся грязная.

Запятнанная зловонием канализации, она не могла умыться из-за страха, что ее отследят по мане. Она порылась в кармане и вытащила письмо Деклейна.

[Ифрин, я оставляю это письмо тебе.

Ты наверняка поймешь его значение.]

— Боже... я не понимаю.

Она читала письмо тысячу раз, пока пряталась. Что, черт возьми, это значит? Это дурацкое... глупое письмо...

— Черт! А-а-а-а!

Помахав кулаками и закричав, Ифрин легла. Все ее тело было мокрым, и она чувствовала слабость.

Она безразлично пробормотала:

— Как я должна понять смысл этого письма? Когда я вернусь, я должна спросить...

Ифрин замолчала.

Месяц назад Джули умерла. Однако она не умерла в Рекордаке. Насколько она слышала, серьезных ранений не было. При поддержке Жозефины и Зейта она смогла убить виновника, но в результате ее сердце пострадало, и вскоре после этого она скончалась. Ее старшая сестра Жозефина покончила жизнь самоубийством. Но благодаря этому Ифрин узнала одного из виновников: Джейлен Бедасуп.

Делрик тоже пропал. После Рекордака они вновь встретились, но потом он ушел искать улики отдельно и в какой-то момент потерял с ней связь. Его последними словами было имя.

— Юпли фон Свен.

Сильвия же была заперта. Идник, Гильтеон и Гиндальф работали вместе, чтобы «запечатать» ее. Они сказали, что Сильвия начала сходить с ума.

Потеряв всех этих людей, больше всего Ифрин боялась одного. Вдруг она вернется «после смерти Деклейна»...

— Если это случится...

Что ей тогда делать? Это конец?

— ...вы сказали, что не свалите все это на меня.

Ифрин повернулась на бок и свернулась калачиком на полу.

— Вы сказали, что я еще молода, чтобы вынести это в одиночку...

Это была боль, которую она даже не могла описать.

— Но теперь...

Теперь, когда все были мертвы, она жила как червь под землей.

— Кх...

Ифрин внезапно вскочила, чувствуя прилив гнева. Как будто гнев был единственным топливом

для преодоления этой печали...

— Дерьмо!

В этот момент деревянные карманные часы, висевшие на поясе, дернулись.

— ...как я должна их использовать?

Деревянные карманные часы. Сколько бы маны она ни вкладывала, ничего не происходило.

— Как вы работаете, дурацкие часы?! Отвечайте мне! Письмо, по крайней мере, я могу прочитать! Но вы...

Она сжала карманные часы, словно собираясь задушить их, но... ничего не происходило.

— ...мисс Ифрин?

Внезапно она услышала тихий голос. Ифрин повернулась.

— ...Аллен.

— Да. Вы в порядке?

— ...

Ифрин покачала головой.

— Нет.

— Вам тяжело? Тем не менее, вы должны оставаться сильной. Мы нашли виновных~

— ...

Как и говорит Аллен, виновных раскрыли. Они были из числа семи подозреваемых, которых упомянул Делрик.

Если точнее, все семеро были виновными, включая Сирио.

Сирио действовал странно, но Аллен поняла, что это именно он передал Сильвию Гильтеону.

— ...кажется, я схожу с ума.

Даже зная, что она вернется, Ифрин испытала слишком большой стресс. Что, если ее поймают? Вернется ли она, даже если умрет, или это будет конец? Что, если Деклейна не будет там, когда она вернется?

— Все в порядке. Сегодня 9 апреля.

— ...э?

Глаза Ифрин округлились.

— Ты сказал, что вчера было 3 апреля!

— Ох. Вместо того чтобы наступить после 8 апреля, оно внезапно наступило после 3 апреля...

— Эй!

Ифрин подбежала и схватила Аллена за воротник.

— Это не имеет никакого смысла!

В тот же момент она уставилась на Аллена.

— Аллен? Почему твоё тело... такое холодное?

— Ох, это потому что я умираю~

— ...

Ифрин с опозданием осмотрела тело Аллена. Оно было покрыто ранами, из которых шла кровь.

— Почему? Как?

— Это последствия встречи с Алтарем на передовой. Мы часто сталкиваемся друг с другом, — с легкой улыбкой сказала Аллен. — И... они уже заметили, что вы обладаете силой регресса.

— ...

— Однако... они сказали, что даже если вы регрессируете, профессор Деклейн не вернется. И императрица тоже... Что «стандарты» регрессии уже изменились.

— ...что?

— Вот почему я сказал, что было 3 апреля. Мне жаль.

Аллен оперлась на плечо Ифрин.

Разум Ифрин опустил. Ей казалось, что нити, удерживающие здравость ее ума, оборвались.

— ...Аллен?

— Да. Тем не менее, этого достаточно.

Аллен слегка улыбнулась. Одинокая слеза покатилась по ее щеке.

— Потому что благодаря этой надежде вы смогли продержаться.

Ифрин посмотрела на Аллена. Ее губы дрожали. Отчаяние пронзило ее сердце.

— Мисс Ифрин, если вы вернетесь... пожалуйста, сообщите мне об этом как можно позже.

— ...

— Хорошо?

Аллен закрыла глаза, все еще улыбаясь. Вскоре мир содрогнулся, как будто началось землетрясение, но Ифрин продолжала обнимать Аллена. А затем...

Она вернулась во времени.

— Ифрин! Не отставай!

Крик Делрика эхом разнесся вокруг нее.

Снежинки падали перед ее глазами, пока Ифрин моргала.

— Хм?

